
Роман Витальевич Голиков
Аспирант кафедры гражданского
и предпринимательского права
ВГУЮ (РПА Минюста России)
E-mail: golikovroman1995@yandex.ru

Транзитная торговля: понятие и субъектный состав

Аннотация. ГОСТ Р 51303-2013 содержит определение транзитной формы товародвижения, которая активно используется в торговой сфере, но при этом сталкивается с определенными проблемами как в теории, так и на практике. Осуществление торговой деятельности с использованием этого организационного приема на практике требует научно обоснованного, системного подхода, что обуславливает актуальность исследования. Целью работы явилось рассмотрение понятия транзитной торговли, определение субъектного состава правоотношения. Предметом исследования выступили имеющиеся в науке взгляды о транзитной торговле. Теоретико-методологическую основу исследования составили труды ученых-правоведов в области гражданского и предпринимательского права, в которых упоминается рассматриваемый институт. Основными методами, использованными в настоящей статье, являются формально-юридический и сравнительно-правовой. По результатам проведенного исследования предложено определение транзитной торговли, выявлены ее признаки, формы, а также проведен сравнительный анализ отношений по транзитной торговле с лизинговыми отношениями.

Ключевые слова: транзит, транзитная торговля, транзитная форма товародвижения, транзитное посредничество, транзитная перепродажа.

Roman Vital'evich Golikov
Post-Graduate Student
of the Civil and Business Law department,
the All-Russian State University of Justice
(RLA (Russian Law Academy) of
the Ministry of Justice of Russia)

Transit Trade: Concept and Constituent Entities

Annotation. State Standard R 51303-2013 contains the definition of of transit goods distribution which is commonly applied in trade spheres but still it faces some theoretical and practical difficulties. Trade activities carrying out with this organizational option in practice requires scientifically grounded systematic approach; this fact serves the relevance of the present research. The work is aimed to describe the concept of transit trade and to determine constituent entities framed in this particular legal relations. The subject of the research is represented by existing scientific reviewing of transit trade. The theoretical and methodological basis of the study consists of the works

of legal scholars in the field of civil and business law, which describe the mentioned institution. To achieve the set up goal the author applies such research methods as formal legal and comparative legal ones. Basing on the results of the study the author works out a definition of transit trade, identifies its signs and forms, and gives a comparative analysis of transit trade relations in the gaps of leasing relations.

Keywords: *transit, transit trade, transit form of goods distribution, transit mediation, transit re-sail.*

Как на федеральном, так и на региональном уровнях законодательства отсутствует единое понятие, обозначающее рассматриваемое в настоящей работе общественное отношение. Имеется только подзаконный акт – «ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 № 582-ст)» [1] (далее – Стандарт), ст. 1 которого устанавливает термины и определения основных понятий в области торговли. В п. 143 ст. 2 Стандарта содержится термин «транзитная форма товародвижения», обозначающий форму товародвижения от производителя непосредственно в места продажи или потребления, минуя склады посредников. Форма товародвижения является организационным приемом, представляющим собой разновидность способов продвижения товаров от производителя в места продажи или потребления (п. 142 Стандарта). Больше этот термин (либо иной, обозначающий рассматриваемое общественное отношение) в российском законодательстве нигде не встречается.

На общественное отношение по транзитной форме товародвижения ученые обратили внимание сравнительно недавно. Первые упоминания о данном явлении обнаруживаются в литературе советского периода развития гражданского права. Их можно найти в работах Л. А. Лунца и И. Б. Новицкого [2, с. 286–288], С. Н. Братуся [3, с. 99], Н. С. Малеина [4, с. 32], М. Г. Масевич [5, с. 100], Р. О. Халфиной [6, с. 124], Б. И. Пугинского [7, с. 67]. В работах И. Б. Новицкого встречается упоминание «транзитной отгрузки»: «...поставщик поставляет покупателю не собственные изделия, а продукцию какого-то другого предприятия, причем товар не поступал на склад поставщика (так называемая транзитная отгрузка)» [8, с. 120–121]. Авторы при рассмотрении отношений транзитной торговли ограничились лишь его описанием [7, с. 67]. Транзитным поставкам посвящен один из трудов М. И. Брагинского [9, с. 40], в котором дано понятие транзита, показана правовая природа отгрузочной разрядки и права, вытекающего из нее, рассмотрены сущность транзитной поставки и ее предпосылки и иные вопросы, касающиеся транзитной поставки.

Что из себя представляет исследуемое отношение? Определение его состава сегодня сталкивается с проблемой отсутствия определенности в терминах, обозначающих как само правоотношение, так и отдельные его элементы. Дефиниция, указанная в п. 143 Стандарта, рассматривает транзитную форму товародвижения с экономической точки зрения, делая упор на путь движения товара, а не на деятельность лиц, которая опосредуется транзитной формой

товародвижения, в то время как именно эта деятельность представляется существенной для выявления признаков правоотношения.

В судебной практике данная деятельность обозначается не только как «транзитная форма товародвижения» [10] (как и в Стандарте), но и как «транзитная торговля» [11–14] и «транзитная поставка» (или «поставка транзитом») [15; 16]. В доктрине также встречаются термины «транзитная поставка» [9, с. 40; 17, с. 248], «транзитная торговля» [18, с. 248], реже встречается термин «транзитный способ продажи» [19, с. 604]. Таким образом, во всех терминах прослеживается обозначение признака «транзитности», а также явления, которое этой «транзитностью» опосредуется, а именно: «форма движения товаров», «торговля», «поставка», «способ продажи». В п. 143 Стандарта «среднее звено» транзитной цепочки обозначено как посредник, т. е. к указанным возможным терминам, обозначающим рассматриваемую деятельность, можно добавить «транзитное посредничество».

Представляется важным внести ясность относительно термина «транзит», т. к. данный термин является общим для всех вариантов обозначения деятельности субъекта. Слово «транзит» происходит от латинского «transitus» (прохождение, переход). В русском языке слово «транзит» не является однозначным и обозначает, во-первых, перевозки пассажиров и грузов из одного пункта в другой через промежуточные пункты, а во-вторых – перевозку грузов без перегрузок на промежуточных станциях [20, с. 807]. Второе значение слова «транзит» этимологически легло в основу определения этого термина, данного М. И. Брагинским: «Транзит – способ доставки, при котором товар в процессе продвижения от производителя к потребителю минует склады одного или нескольких существующих промежуточных звеньев» [9, с. 3]. В качестве «промежуточных станций» в этом определении выступают «склады промежуточных звеньев», минуя которые товар от производителя доходит до потребителя. Открытым остается вопрос о том, какой термин отражает суть указанного правоотношения: «форма товародвижения», «торговля», «поставка», «посредничество», «способ продажи». Либо все приведенные термины не отражают суть рассматриваемого явления в полной мере, а необходим иной термин?

Для ответа на этот вопрос необходимо определить, какой смысл несет в себе каждый из указанных терминов. Стандарт в ст. 1 определяет «форму товародвижения» как организационный прием, представляющий собой разновидность способов продвижения товаров от производителя в места продажи или потребления. Соответственно, товародвижение определено в указанном акте как процесс физического перемещения товаров от производителя в места продажи или потребления. Из понятий, приведенных в Стандарте, можно логически вывести понятие транзитной формы товародвижения. Получается, что транзитной формой товародвижения можно назвать способ осуществления физического перемещения товаров от производителя в места продажи или потребления, при котором не задействуются склады посредников. Данное определение характеризует способ доставки товара, при этом в нем отсутствует характеристика правового статуса самого лица, опосредующего движение этого товара. Таким образом, для описания деятельности рассматриваемого

лица необходимо иное понятие, которое могло бы точно охарактеризовать деятельность указанного лица.

Представляется, что субъект, связывающий грузоотправителя с грузополучателем, занимается не просто физическим перемещением товара, а организацией продажи и покупки товара изготовителя с использованием транзитной формы движения товара, т. е. даже не соприкасаясь с товаром. Процесс физического перемещения груза не выходит за рамки отношений по перевозке или организации перевозок груза. Обязательство по доставке груза также сторонами должно быть урегулировано. Однако это обязательство в правоотношении носит характер дополнительного. Термин «способ продажи» характеризует деятельность только со стороны изготовителя, который продает товар, но из поля зрения выпадает его деятельность по закупке товара для потребителя. Различие здесь будет связано с целью деятельности лица, а именно: продажа товара производителя или закупка товара для покупателя (потребителя). В первом случае «среднее звено» уже имеет договорную связь с производителем и ищет покупателей для продажи товара; во втором случае это лицо имеет договорную связь с покупателями (потребителями) и закупает для них нужный им товар. С внешней стороны данное различие на содержание правоотношения не влияет, однако делает термины «транзитная продажа» или «транзитная закупка/покупка» товара характеризующими экономическое отношение только в одном его проявлении.

Термины «транзитная поставка» и «транзитное посредничество» характеризуют соответствующие формы осуществления правоотношения односторонне. Более общим термином выступает термин «транзитная торговля» [18, с. 108–117], т. к. именно торговля (торговая деятельность) является видом предпринимательской деятельности, связанным с приобретением и продажей товаров [1; 21].

В доктрине предлагаются и иные определения торговли. Например, в диссертации Г. Н. Васильева торговля определяется как «предпринимательская деятельность, направленная на отчуждение одной стороной (продавцом) оборотоспособного товара другой стороне (покупателю) на основании заключения и исполнения соответствующих гражданско-правовых договоров, а также на оказание сопутствующих услуг в сфере купли-продажи указанного товара» [22, с. 10].

Е. А. Котова предлагает следующее определение торговли: «Торговая деятельность (торговля) с точки зрения гражданского права представляет собой вид предпринимательской деятельности, влекущей одновременно два вида правовых последствий: для продавца — возмездное отчуждение товара или имущественных прав посредством заключения договоров купли-продажи, в том числе поставки, комиссии, лицензионных и др., для покупателя — приобретение имущества или имущественных прав» [23, с. 70].

Различия в приведенных определениях торговли несущественны. Авторы сходятся в том, что торговля является предпринимательской деятельностью, суть которой заключается в покупке и продаже имущества; иные действия (например, оказание сопутствующих услуг) не являются обязательными, соответственно включение их в понятие торговли нецелесообразно. Договорная

форма осуществления торговли с содержательной точки зрения не важна, ее возможно осуществлять как с использованием договоров, направленных на передачу права собственности, так и с использованием посреднических договоров.

Выбор договоров, опосредующих эту торговлю, имеет большое значение для определения формы осуществления отношений. На этом основании предлагается выделить, во-первых, транзитную торговлю с использованием только договоров, направленных на передачу права собственности, которую можно назвать транзитной перепродажей. Термин «транзитная поставка», часто используемый в литературе для обозначения транзитной торговли, осуществляемой с использованием только договоров, направленных на передачу права собственности, не охватывает иные договоры, направленные на передачу товара в собственность, кроме собственно договора поставки.

Во-вторых, транзитную торговлю, в которой имеется хотя бы один посреднический договор. В этом случае налицо транзитное посредничество. Здесь речь идет о договоре комиссии и агентском договоре. В п. 2 и 3 ст. 995 ГК РФ указано, что комиссионер продает и покупает имущество, что говорит о возможности применения к деятельности посредника термина «торговля», если он занимается продажей/покупкой товара для комитента/принципала.

Таким образом, термин «транзитная торговля» охватывает обе формы, указанные выше. Для определения термина «транзитная торговля» имеет смысл остановиться подробнее на субъектном составе.

Транзит затрагивает, как минимум, три субъекта: первый назван вполне определенно — им является грузоотправитель, в большинстве случаев это тот субъект, который производит товар, т. е. производитель (в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» он назван изготовителем [24]). Он может как осуществлять свою деятельность в организационно-правовых формах юридического лица, так и быть индивидуальным предпринимателем, однако организационно-правовая форма грузоотправителя существенной роли при выявлении признаков рассматриваемого отношения не играет. Изготовитель, произведя товар, заинтересован в его максимально эффективной продаже, часто не имея зачастую ресурсов для исследования спроса и поиска контрагентов. Эту функцию в рыночной экономике берет на себя второй субъект, некое «среднее звено», т. е. субъект, который непосредственно товар не производит, но занимается продажей товаров изготовителя. Цепочка таких субъектов не имеет какого-либо ограничения по их количеству с точки зрения закона, однако ограничена требованием экономической целесообразности, ибо каждое звено торговой цепочки стремится удовлетворить свой интерес, заключающийся в извлечении прибыли. Соответственно, каждое новое звено будет увеличивать цену на товар на размер своей прибыли и размер своих издержек на перепродажу товара, а цена не может увеличиваться до бесконечности, так как ее повышение провоцирует снижение спроса, а это приводит к снижению продаж и отсутствию прибыли. Таким образом, количество субъектов, представляющих торговое звено, будет определяться рыночными законами, в частности, законом спроса и предложения. При этом издержки торгового звена могут

быть снижены посредством использования транзитной формы движения товара, что позволит избежать расходов по содержанию складов и хранению у себя товаров. Конечная польза транзитной формы товародвижения может выразиться в снижении цены для конечного покупателя, либо являющегося третьим и заключительным звеном, либо вообще не задействованного в транзите, но при этом покупающего товар у последнего звена транзита, в роли которого может выступить любой субъект гражданского права. Интерес этого субъекта заключается в получении товара и реализации уже не меновой его стоимости (как у всех предыдущих субъектов), а стоимости потребительской, т. е. товар должен удовлетворить потребности человека или производственные нужды организации, или пойти на нужды публичного субъекта. Рассматриваемый Стандарт определяет его в п. 8 ст. 2 как физическое или юридическое лицо, приобретающее, заказывающее или имеющее намерение приобрести или заказать товары и услуги. С данным определением представляется разумным согласиться.

Таким образом, имеем в общественном отношении три субъекта: производителя товара, конечного получателя товара и среднее звено, которое сводит два крайних, позволяя одному продать товар и извлечь прибыль, а другому — получить товар и извлечь потребительскую стоимость этого товара, при этом извлекая прибыль и для себя. Если статус «крайних звеньев» понятен: это производитель (изготовитель, грузоотправитель) и покупатель (приобретатель, грузополучатель), то статус «среднего звена» не совсем ясен и определяется характером деятельности. Предлагается обозначить это лицо термином «транзитер».

Транзитная форма движения товаров сама по себе является организационным приемом, представляющим собой разновидность способов продвижения товаров от производителя в места продажи или потребления. Если для описания движения товара такое понимание приемлемо, то для продажи товаров транзитом — нет. Поскольку транзитная торговля — это предпринимательская деятельность, ей будут присущи все признаки предпринимательской деятельности, указанные в п. 1 ст. 2 ГК РФ, а именно: самостоятельность при осуществлении этой деятельности, рисковый характер деятельности, направленность деятельности на систематическое получение прибыли от осуществления деятельности и осуществление этой деятельности лицами, зарегистрированными в установленном в законе порядке [25]. К слову, регистрация лиц в порядке, установленном законом, выступает формальным признаком, а не содержательным, т. е. при несоблюдении этого признака, но соблюдении остальных трех деятельность будет носить характер предпринимательской, но не будет законной, а признак наличия либо отсутствия регистрации характеризует законную или незаконную предпринимательскую деятельность, а не предпринимательскую деятельность как таковую.

На основании изложенного предлагается следующее определение транзитной торговли: транзитная торговля — это предпринимательская деятельность по продаже и приобретению товаров с использованием транзита.

Особенности правоотношения по продаже товаров транзитом можно охарактеризовать следующим образом.

Во-первых, в правоотношении участвуют, как минимум, три субъекта: грузоотправитель, транзитер и грузополучатель. Наименования субъектов носят обобщенный характер, т. к. они будут конкретизироваться в зависимости от используемой договорной конструкции. Грузоотправитель и грузополучатель не имеют договорной связи между собой, при этом каждый из них имеет договорную связь с транзитером.

М. И. Брагинский отмечал, что «промежуточные звенья хотя и заключают между собой договор, но фактическое его исполнение передают третьим лицам – предприятиям. Эти последние выступают в роли непосредственных отправителей и получателей товаров, не будучи связанными между собой договором» [9, с. 40–41]. Здесь ученый сразу коснулся и следующей особенности.

Во-вторых, исполнение обязательства по передаче товара осуществляется грузоотправителем не кредитору по договору (транзитеру), а грузополучателю, который также связан договором с транзитером, в то время как денежное обязательство исполняется непосредственно кредитору в каждом договоре, т. е. грузополучатель производит оплату транзитеру, а транзитер – грузоотправителю.

Что касается обязательства по передаче товара, а также интереса транзитера в непосредственном владении и пользовании товарами, являющимися предметом сделки, точное замечание сделал профессор В. А. Белов: «...Продавец-посредник, заключая договоры купли-продажи, точно знает, что при нормальном развитии событий он ни один из проданных им товаров даже не увидит, не говоря уже о том, что никогда не станет ни получать (от того, у кого он их покупает), ни передавать таковые (тому, кому он их перепродаст). У него нет и не может быть ни возможности, ни надобности ни в получении, ни в передаче товаров — он только посредник в их обращении между тем, кто их имеет в своем владении, и тем, кто в них нуждается. Точно так же и покупатель-посредник прекрасно отдает себе отчет в том, что все товары, им купленные, он перепродаст, опять-таки, ни разу на них не взглянув, не говоря уже об их принятии в свое владение или передаче во владение нового покупателя. Он тоже — только посредник в обращении товаров, т. е. лицо, нуждающееся в получении ценовой разницы между ценами перепродажи и покупки товаров, но не в самих товарах: они для посредников — не самоцель, а лишь средство для определения размера их заработка. Опирируя языком политической экономии, можно сказать, что если «нормального», классического покупателя интересует в первую очередь возможность эксплуатации имманентных свойств товаров, т. е. их потребительная стоимость, то покупателя-посредника товары интересуют исключительно как предметы дальнейшей перепродажи, т. е. как носители меновой стоимости» [26, с. 19].

Модель построения трехстороннего правоотношения, в котором только одно лицо имеет договорную связь со всеми участниками правоотношения, не участвуя в исполнении обязательства по передаче вещи, уже известна гражданскому праву по одной из моделей построения лизингового правоотношения – финансовый лизинг, в котором «предмет лизинга переходит в собственность лизингополучателя по истечении срока действия договора

лизинга или до его истечения при условии выплаты лизингополучателем полной суммы, установленной договором лизинга, если иное не предусмотрено соглашением сторон» [27, с. 356]. Сравнимые правоотношения имеют следующие признаки:

Во-первых, правоотношение является многосторонним (трехсторонним). В лизинге договорные отношения связывают лизингодателя с лизингополучателем, а также лизингодателя с продавцом товара; договорные отношения лизингополучателя и продавца отсутствуют. В транзитной торговле договоры заключены между грузоотправителем и транзитером, а также между транзитером и грузополучателем.

Во-вторых, в лизинговых правоотношениях согласно п. 1 ст. 668 ГК РФ, если иное не предусмотрено договором финансовой аренды, имущество, являющееся предметом этого договора, передается продавцом непосредственно арендатору в месте нахождения последнего. В транзитной торговле товар передается отправителем груза его получателю напрямую, без непосредственного участия транзитера.

В-третьих, лизингодатель не является собственником или титульным владельцем имущества до возникновения лизинговых правоотношений. У лизингодателя отсутствует даже прямой интерес в обладании товаром [28, с. 56]. Аналогичный признак отмечался в настоящей работе применительно к деятельности транзитера, у которого также отсутствует интерес в обладании товаром, право собственности на который транзитер может получить либо не получить в зависимости от формы транзитной торговли.

Ниже в сравнительной таблице отражены сходства и различия отношений лизинга и отношений по поставке товаров транзитом:

Основание сравнения	Лизинговые правоотношения	Отношения по транзитной торговле
По количеству сторон в правоотношении	Многосторонние	Многосторонние
Получатель имущества	Арендатор	Грузополучатель
Собственник до возникновения правоотношения	Продавец	Грузоотправитель
Переход права собственности к получателю вещи	Возможен после истечения срока аренды	Происходит в момент передачи вещи

Таким образом, можно говорить о том, что модель правоотношения по транзитной форме продажи товара сходна с одной из моделей построения отношений финансовой аренды.

Существенным отличием отношений финансовой аренды и транзитной торговли является то, что в лизинге вещь передается во временное владение и пользование (п. 1 ст. 662 ГК). При этом передача права собственности на вещь лизингополучателю возможна в будущем, но не является обязательным условием, в то время как в отношениях транзитной торговли право

собственности на вещь переходит к лизингополучателю (рис. 1) или грузополучателю (рис. 2) сразу при передаче ему товара.

Ниже на рисунках изображены две схемы, характеризующие договорные связи сторон правоотношений и исполнение обязательства по передаче имущества в обоих правоотношениях.

Схема 1

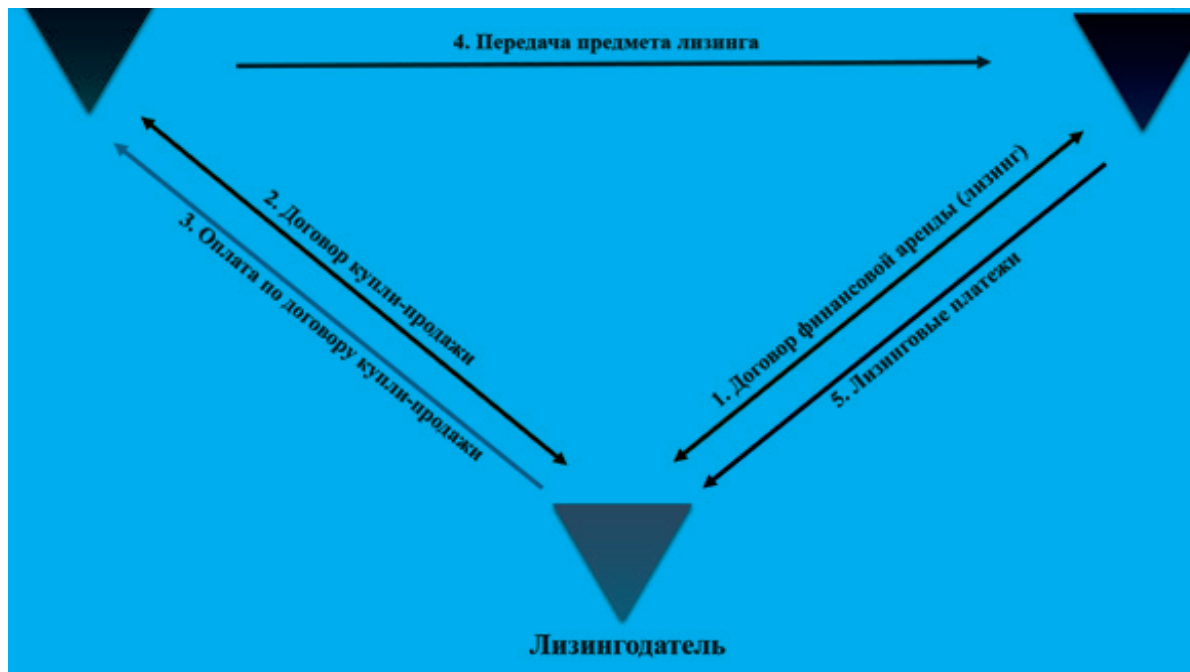


Рис 1. Структура правоотношения из договора финансовой аренды

Схема 2

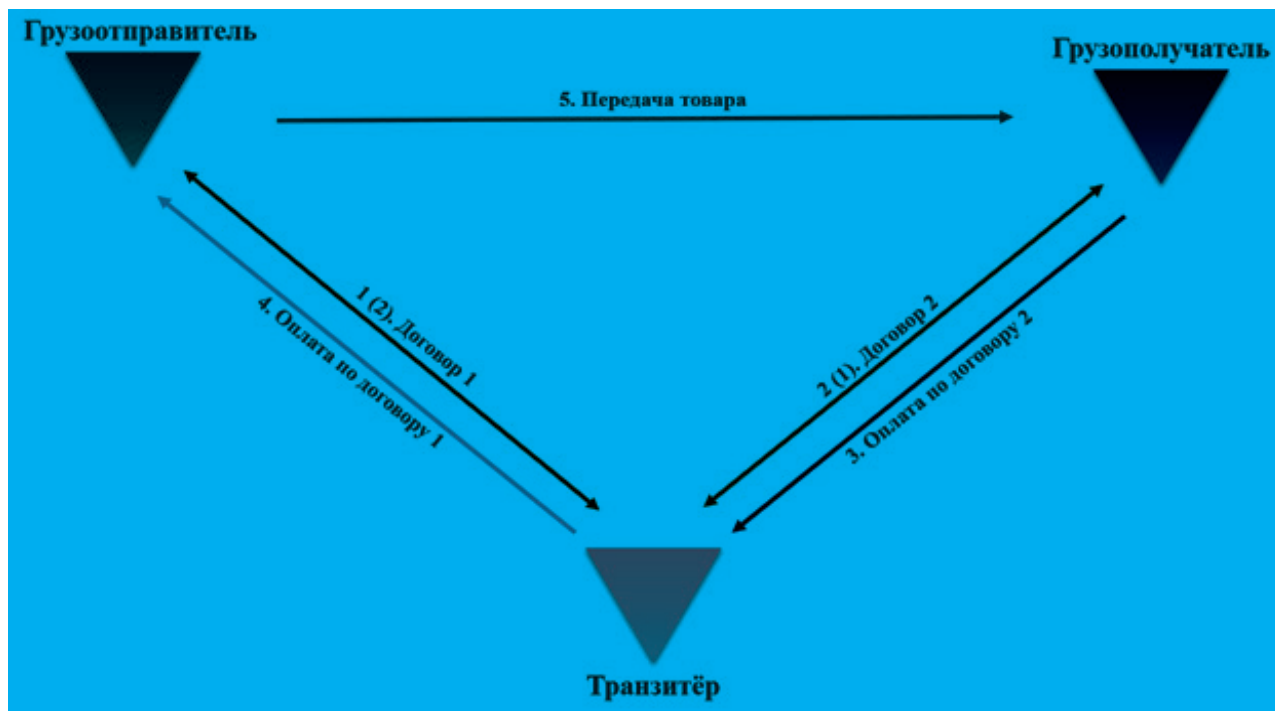


Рис. 2. Структура правоотношения транзитной торговли

Из схемы на рис. 1 видно, что, несмотря на многосторонний характер правоотношения, договорная связь отсутствует между продавцом и лизингополучателем, а реальное исполнение передачи вещи в обоих договорах происходит не между сторонами этих договоров, а в отношении третьего лица. При этом оплата производится стороне-кредитору по соответствующему договору. В финансовом лизинге оплата по договору купли-продажи будет включаться полностью в общую сумму всех лизинговых платежей, которая будет, в свою очередь, включать в себя еще и доход лизингодателя.

Схема на рис. 2 демонстрирует, что отношения по транзитной торговле строятся аналогичным образом, что и отношения финансовой аренды. Грузоотправитель и грузополучатель заключают с транзитером договоры, конечным итогом которых станет получение грузополучателем товара вместе с правом собственности на него, а передача товара осуществляется грузоотправителем грузополучателю напрямую. Исполнение денежного обязательства производится непосредственно кредитору по договору в обоих случаях.

Таким образом, модель построения лизингового правоотношения сходна с моделью построения отношений по транзитной торговле.

В заключение сделаем следующие выводы.

Транзитная торговля — это предпринимательская деятельность по продаже и приобретению товаров с использованием транзита. Данное понятие является общим по отношению к любым формам и видам транзитной торговли.

Общие признаки транзитной торговли: многосторонний характер правоотношения; грузоотправитель и грузополучатель не связаны между собой договором, но оба они связаны договором со «средним звеном» (транзитером); исполнение обязательства по передаче товара осуществляется грузоотправителем не кредитору по договору (транзитеру), а грузополучателю, в то время как денежное обязательство исполняется непосредственно кредитору в каждом договоре, т. е. грузополучатель производит оплату транзитеру, а транзитер — грузоотправителю.

Деятельность транзитера может опосредоваться как договорами, направленными на передачу права собственности (транзитная перепродажа), так и наряду с указанными договорами еще и посредническими договорами (транзитное посредничество).

При существенном различии отношений по транзитной торговле и лизинга в части перехода права собственности обнаружены сходства в характере отношений по количеству участвующих субъектов (многосторонние), в отсутствии договорных связей между теми субъектами, между которыми происходит исполнение обязательства по передаче вещи.

Пристатейный библиографический список

1. ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения : утв. Приказом Росстандарта от 28.08.2013 № 582-ст // СПС «КонсультантПлюс».

2. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. М. : Госюриздат, 1950.

-
3. Братусь С. Н., Лунц А. Л. Вопросы хозяйственного договора. М. : Госюриздат, 1954.
 4. Малейн Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М. : Наука, 1968.
 5. Масевич М. Г. Договор поставки и его роль в укреплении хозрасчета. Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1964.
 6. Халфина Р. О. Правовое регулирование поставки продукции в народном хозяйстве. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963.
 7. Пугинский Б. И. Договор поставки и план реализации. М. : Юрид. лит., 1975.
 8. Новицкий И. Б. Регрессные обязательства между социалистическими хозяйственными организациями. М. : Госюриздат, 1952.
 9. Брагинский М. И. Структура договорных связей и ответственность участников при поставках транзитом. М. : [б. и.], 1960.
 10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.04.2018 № Ф09-1591/18 по делу № А60-2818/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
 11. Постановление ФАС Центрального округа от 31.05.2013 по делу № А54-4896/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
 12. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 10.03.2021 № Ф08-12048/2019 по делу № А63-12999/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
 13. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.07.2019 № Ф06-48825/2019 по делу № А65-22471/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
 14. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 29.07.2020 № Ф07-7269/2020 по делу № А13-13686/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
 15. Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2019 № 301-ЭС19-5795 по делу № А43-30475/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
 16. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.10.2019 № Ф01-4337/2019 по делу № А43-949/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
 17. Масевич М. Г. Договор поставки и его роль в укреплении хозрасчета : дис. ... д-ра юрид. наук. Алма-Ата, 1965.
 18. Стародубцева И. Отгружаем товар через дилера // Новая бухгалтерия. 2019. № 8. С. 108–117.
 19. Семенихин В. В. Торговля. Поставка. 7-е изд., перераб. и доп. М. : ГроссМедиа : РОСБУХ, 2019.
 20. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999.
 21. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 28.12.2009 № 381-ФЗ // Российская газета. 2009. 30 дек.
 22. Васильев Г. Н. Правовое регулирование торговой деятельности в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

23. Котова Е. А. Гражданско-правовое регулирование торговой деятельности (торговли) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

24. О защите прав потребителей : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15, ст. 766.

25. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

26. Белов В. А. Договор коммерческой (торговой) купли-продажи // Коммерческое право. Научно-практический журнал. 2016. № 1. С. 4–50.

27. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 2 : Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. 4-е изд., стереотип. М. : Статут, 2016.

28. Белов В. А. Договор аренды: Научно-познавательный очерк. М. : Статут, 2018.

References

1. GOST R 51303-2013. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Torgovlya. Terminy i opredeleniya : utv. Prikazom Rosstandarta ot 28.08.2013 № 582-st [GOST R 51303-2013. National standard of the Russian Federation. Trade. Terms and definitions: approved by order of Rosstandart dated August 28, 2013 No. 582-st] // СПС «ConsultantPlus».

2. Novickij I. B., Lunc L. A. Obshee uchenie ob obyazatel'stve. [General doctrine of obligation.] М. : Gosyurizdat, 1950.

3. Bratus' S. N., Lunc A. L. Voprosy hozyajstvennogo dogovora. [Issues of a business contract.] М. : Gosyurizdat, 1954.

4. Malein N. S. Imushchestvennaya otvetstvennost' v hozyajstvennyh otnosheniyah. [Property responsibility in economic relations.] М. : Nauka [Science], 1968.

5. Masevich M. G. Dogovor postavki i ego rol' v ukreplenii hozrascheta. [Supply contract and its role in strengthening self-financing.] Alma-Ata : Publishing House AN KazSSR, 1964.

6. Halfina R. O. Pravovoe regulirovanie postavki produkcii v narodnom hozyajstve. [Legal regulation of the supply of products in the national economy.] М. : Publishing House Akad. nauk SSSR, 1963.

7. Puginskij B. I. Dogovor postavki i plan realizacii. [Supply contract and implementation plan.] М. : YUrid. lit. [Legal Literature], 1975.

8. Novickij I. B. Regressnye obyazatel'stva mezhdru socialisticheskimi hozyajstvennymi organizacijami. [Recourse obligations between socialist economic organizations.] М. : Gosyurizdat, 1952.

9. Braginskij M. I. Struktura dogovornyh svyazej i otvetstvennost' uchastnikov pri postavkah tranzitom. [The structure of contractual relations and the responsibility of participants in transit deliveries.] М. : [b. i.], 1960.

10. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 25.04.2018 № F09-1591/18 po delu № A60-2818/2017 [Resolution of the Arbitration Court of the Urals District dated April 25, 2018 No. F09-1591/18 in case No. A60-2818/2017] // СПС «ConsultantPlus».

11. Postanovlenie FAS Central'nogo okruga ot 31.05.2013 po delu № A54-4896/2012 [Decree of the Federal Antimonopoly Service of the Central District dated May 31, 2013 in case No. A54-4896/2012] // SPS «ConsultantPlus».

12. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 10.03.2021 № F08-12048/2019 po delu № A63-12999/2018 [Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated March 10, 2021 No. F08-12048/2019 in case No. A63-12999/2018] // SPS «ConsultantPlus».

13. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 18.07.2019 № F06-48825/2019 po delu № A65-22471/2018 [Decree of the Arbitration Court of the Volga District dated July 18, 2019 No. F06-48825/2019 in case No. A65-22471/2018] // SPS «ConsultantPlus».

14. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 29.07.2020 № F07-7269/2020 po delu № A13-13686/2016 [Resolution of the Arbitration Court of the North-Western District dated July 29, 2020 No. F07-7269/2020 in case No. A13-13686/2016] // SPS «ConsultantPlus».

15. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 22.04.2019 № 301-ES19-5795 po delu № A43-30475/2017 [Determination of the Supreme Court of the Russian Federation of April 22, 2019 No. 301-ES19-5795 in case No. A43-30475 / 2017] // SPS «ConsultantPlus».

16. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 16.10.2019 № F01-4337/2019 po delu № A43-949/2016 [Decree of the Arbitration Court of the Volga-Vyatka District dated 10/16/2019 No. F01-4337/2019 in case No. A43-949/2016] // SPS «ConsultantPlus».

17. Masevich M. G. Dogovor postavki i ego rol' v ukreplenii hozrascheta : dis. ... d-ra jurid. nauk. [Supply contract and its role in strengthening self-financing: dissertation for the doctoral degree in legal sciences.] Alma-Ata, 1965.

18. Starodubceva I. Otgruzhaem tovar cherez dilera // Novaya buhgalteriya. [How to ship goods through a dealer // New accounting.] 2019. No 8. P. 108–117.

19. Semenihin V. V. Torgovlya. Postavka. 7-e izd., pererab. i dop. [Trade. Supply. 7th ed., revised and enlarged] M. : GrossMedia : ROSBUH, 2019.

20. Ozhegov S. I., SHvedova N. YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij / Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. 4-e izd., dop. [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. Institute of the Russian Language V. V. Vinogradova. 4th edition, enlarged] M. : Azbukovnik, 1999.

21. Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovaniya torgovoj deyatelnosti v Rossijskoj Federacii : federal'nyj zakon RF ot 28.12.2009 № 381-FZ // Rossijskaya gazeta. 2009. 30 dek. [On the basics of state regulation of trading activities in the Russian Federation : federal law of the Russian Federation of December 28, 2009 No. 381-FZ // Rossijskaya gazeta. Dec 30, 2009]

22. Vasil'ev G. N. Pravovoe regulirovanie torgovoj deyatelnosti v Rossijskoj Federacii : dis. ... kand. jurid. nauk. [Legal regulation of trading

activity in the Russian Federation: dissertation for candidate degree in legal sciences.] M., 2014.

23. Kotova E. A. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie torgovoj deyatel'nosti (torgovli) : dis. ... kand. jurid. nauk. [Civil law regulation of trading activities (trade): dissertation for candidate degree in legal sciences.] M., 2010.

24. O zashchite prav potrebitelej : zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 // Vedomosti S'ezda narodnyh deputatov RF i Verhovnogo Soveta RF. 1992. № 15, st. 766. [On the protection of consumer rights: Law of the Russian Federation of February 7, 1992 No. 2300-1 // Gazette of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation. 1992. No. 15, art. 766.]

25. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 No. 51-FZ] // SPS «ConsultantPlus».

26. Belov V. A. Dogovor kommercheskoj (torgovoj) kupli-prodazhi // Kommercheskoe pravo. Nauchno-prakticheskij zhurnal. [Commercial (trade) sale and purchase agreement // Commercial law. Scientific and practical journal.] 2016. № 1. P. 4–50.

27. Rossijskoe grazhdanskoe pravo: uchebnik: v 2 t. T. 2: Obyazatel'stvennoe pravo / otv. red. E. A. Suhanov. 4-e izd., stereotip. [Russian civil law: textbook: in 2 volumes. T. 2: Law of Obligations / editor in charge E. A. Sukhanov. 4th edition, stereotype.] M. : Statut, 2016.

28. Belov V. A. Dogovor arendy: Nauchno-poznavatel'nyj ocherk. [Lease agreement: Scientific and educational essay.] M. : Statut, 2018.